87. Уничтожение за считанные минуты!

Этот голос привлек к себе всеобщее внимание, поэтому взгляды всех присутствующих сразу же устремились на него. В зал аукциона вошёл Му Цзянь-Фэн в сопровождении Цзяна Синя.

«Кто этот старик?» - спросил тихо кто-то: «Он действительно осмелился остановить предложение президента Хуана? Ему что, жить надоело?»

«Я никогда его прежде не видел. Откуда он?» - сказал другой человек.

«Сейчас начнётся кое-что интересное. Хуан И-Ху распространил новость о том, что любой, кто попытается выкупить 13 участок, станет его врагом», - сказал ещё один человек.

«Эх, похоже они не местные, раз действительно осмеливаются сражаться с Хуан И-Ху из-за земли. Им конец», - вздохнул кто-то.

Все в зале аукциона стали перешёптываться, и ранее спокойная атмосфера рассеялась.

Му Цзянь-Фэн проигнорировал перешептывание и окинул взглядом зал, быстро заметив Ся Лэй и Лян Си-Яо, сидящих в углу. Он кивнул им, затем с большим вышел на подиум.

Прежде чем Му Цзянь-Фэн и Цзян Синь смогли приблизиться, аукционист удивлённо спросил: «Господин, вы хотите участвовать в торгах за 13 участок? Если да, найдите место и следуйте процедуре, чтобы разместить свою заявку».

«Я здесь только ради этого участка земли, не нужно сидеть. Я кое-что скажу и уйду», - сказал Му Цзянь-Фэн.

Какое высокомерие!

Его слова ошеломили весь зал для аукциона, взгляды всех присутствующих снова устремились на Му Цзянь-Фэна.

Хуан И-Ху не мог больше этого терпеть. Он соскочил со своего места и заблокировал путь Му Цзянь-Фэна и Цзян Синя.

«Кто ты?» - злобно спросил Хуан И-Ху.

Му Цзянь-Фэн нахмурился: «А ты кто ты ещё такой?»

Ли Ю-Лан тоже встала и громко проговорила: «Г-н Хост, в чём дело? Вы ведь уже согласились с заявкой? Почему вы остановились?»

Этот участок земли был оценен сотнями миллионов и стоил еще больше, но Хуан И-Ху подавил своих конкурентов, чтобы стать единственным претендентом на него всего за 81 000 000 юаней. Фактически это было незаконно, и аукционист знал причину, по которой не было других предложений, но он не осмелился его оскорбить. В тот момент, когда всё шло хорошо, появился старик и прервал торги. Аукционист, конечно, был рад приостановить торги.

«Этот господин, похоже, тоже хочет участвовать в торгах за этот участок земли. У меня нет причин препятствовать этому», - сказал аукционист.

Ли Ю-Лан забеспокоилась: «Он хочет участвовать в торгах? А он внёс залог? Есть ли у него право участвовать в торгах? Мы хотим знать это!»

«Убирайся с моего пути!» - Му Цзянь-Фэн разозлился.

Хуан И-Ху, казалось, и не думал двигаться с места: «Разве ты не слышал? Ты должен показать нам, есть ли у тебя право участвовать в торгах? Если нет, что убирайся!» - он указал на дверь.

Ся Лэй быстро подошёл: «К вам пристала какая-то собака, старейшина Му?»

«Да вот одна, но это просто богомол, пытающийся остановить колесницу. Если это меня остановит, то я жизнь прожил зря», - сказал Му Цзянь-Фэн.

Хуан И-Ху не придавал словам Му Цзянь-Фэна никого значения, а вместо этого злобно взглянул на Ся Лэйя: «Значит, ты всё-таки ищешь неприятностей, щенок. Ты слишком много о себе возомнил!»

«Убирайся с дороги», - сказал Ся Лэй.

Хуан И-Ху не двигался и продолжал презрительно смотреть не него.

Ся Лэй внезапно схватил Хуан И-Ху за его воротник и жестоко толкнул его назад к сиденью. Хуан И-Ху отбросило назад, и он приземлился на задницу.

Четыре телохранителя Хуан И-Ху вышли вперед.

Охранники и полицейские в помещении тоже поспешили вперед, и весь зал аукциона пришёл в хаос.

«Тихо! Тихо! В чём дело?» - раздался голос с трибуны. Голос звучал довольно яростно.

Хаос в зале аукциона прекратился.

«Разве это не мэр Ху Хуо? Он тоже пришел», - кто-то узнал мужчину средних лет, который только что подошел к трибуне.

Ся Лэй посмотрел на мужчину с средних лет и подумал: «Так это мэр. Он похож на учителя, но у него внушительный голос.

Хуан И-Ху сполз с места, кипя от гнева, но ему пришлось сдерживать его из-за внезапно появившегося Ху Хуо. Однако взгляд, который он кинул Ся Лэйя, был полон намерения убить, и он, казалось, хотел врезать Ся Лейю несколько раз.

«Я извиняюсь, старейшина Му, - сказал Ху Хуо в микрофон, - у меня были кое-какие дела, и я не мог приехать сюда раньше».

Му Цзянь-Фэн поднялся на подиум с улыбкой: «Я сам только что приехал. Все дорогое в вашем городе в пробках».

Ху Хуо и Му Цзянь-Фэн обменялись рукопожатием на сцене, выглядя сердечно вежливыми.

Под сценой практически все пытались угадать личность Му Цзянь-Фэна, а некоторые также пытались угадать, кем был молодой человек, который толкнул Хуан И-Ху на землю.

«Да кто он такой?» - при виде того, как мэр Ху Хуо и Му Цзянь-Фэн горячо пожали друг другу руки, Хуан И-Ху потерял уверенность в себе и испугался.

Ся Лэй рассмеялся: «И где же твоё высокомерие сейчас? Неужели страшно?»

«Страшно?» - Хуан И-Ху гордо сказал: «Я, Хуан И-Ху, не знаю такого слова».

«Ты хочешь сказать Хе Лао-Ци, не так ли?» - сказал Ся Лэй.

«Тебе не жить», - в голосе Хуан И-Ху звучала неприкрытая угроза.

Ся Лэй рассмеялся: «Конечно, я умру, но я обязательно умру после тебя. Твои дни сочтены».

В этот момент Му Цзянь-Фэн подошел к микрофону на сцене и открыл документ, который Цзян Синь вручил ему. Он начал медленно читать: «Аукцион города Хай-Чжу по номеру участка тринадцать был временно отменен из-за особых обстоятельств. Этот участок земли реквизируется China Industrial Group с целью строительства производственного предприятия, связанного с национальной обороной ... »

Весь зал аукциона затих.

Кто мог протестовать, когда государственное предприятие использовало такие причины для приобретения земли?

Не говоря уже о Хуан И-Ху, даже Клан Гу теперь придётся помалкивать!»

Му Цзянь-Фэн еще не закончил читать документ, но лицо Хуан И-Ху уже побледнело. Его жена и он сам разрушил отношения с боссами Хай-Чжу и в течение последних нескольких недель вложили значительные средства в этот участок земли. Они думали, что их усилия принесут им хорошую прибыль, но все это было напрасно!

Хуан И-Ху и Ли Ю-Лэн впились взглядом в Ся Лэйя. Их взгляд был настолько сумасшедшим, что, казалось, они были готовы наброситься на него и заживо сожрать!

Ся Лей, с другой стороны, выглядел совершенно спокойно. Он улыбнулся: «Босс Хуан, не забывай про наше пари. Я жду, когда ты пойдёшь на могилу к моему другу и будешь молить у него прощения, стоя на коленях!»

Хуан И-Ху изо всех сил стиснул зубы.

Когда Му Цзянь-Фэн закончил читать документ, и он добавил еще одну строку в микрофон: «Мистер Ся, пожалуйста, поднимитесь».

Ся Лэй поднялся на сцену.

Лян Си-Яо последовала за Ся Лейем, а затем нахмурилась и сказала, смутившись: «Продолжайте, директор Ся. Я ... должна пойти в дамскую комнату».

«Хорошо, давай быстрее», - сказал Ся Лэй.

Лян Си-Яо направилась в уборную.

Хуан И-Ху неожиданно взглянул на своих телохранителей, которые стояли за ним.

Ся Лэй вышел на сцену и вежливо поздоровался: «Здравствуйте, старейшина Му, мэр Ху. Зачем вы меня звали?»

Му Цзянь-Фэн рассмеялся: «Скажи ему, Малыш Ху».

Ху Хуо вручил Ся Лэйю толстый конверт для документов и сказал: «Это сертификат на право использования участком номер тринадцать. Теперь он ваш. После этого вам нужно будет пойти в Земельное бюро, чтобы заплатить 1 миллион долларов налога, а затем вы можете построить свой завод механической обработки».

Один миллион за участок земли стоимостью сотни миллионов - Сяй Лей это сделал.

«Спасибо. Спасибо, старейшина Му. Спасибо, мэр Ху», - Ся Лэй был тронут.

Му Цзянь-Фэн рассмеялся: «Какая благодарность? Вы имеете право только использовать землю, а не продавать или передавать права. Если вы хотите продать его, вам придется потратить целое состояние, чтобы это произошло. Я просто так вас не отпущу».

Ся Лей рассмеялся: «Этого не произойдет. Точно нет».

Ху Хуо посмотрел на Ся Лэйя и сказал сердечно: «Мистер Ся, я слышал о вас удивительные вещи от старейшины Му. Сначала я не соглашался на это, когда старейшина Му начал говорить о покупке этого участка земли. Когда я услышал, что это должно быть использовано для создания компании для собственного местного таланта и для обработки деталей, которые можно было импортировать только из Европы и Америки, я сразу согласился. Я подумал об этом, и если бы я продал эту землю разработчикам для строительства кондоминиумов, это принесло бы государству немного прибыли, но если я передам его вам, чтобы построить ваш завод по механической обработке, это принесет долгосрочную выгоду. Я с оптимизмом смотрю на вас, юноша. Трудитесь усердно и постарайтесь превратить свою компанию в международное предприятие мирового класса».

Ся Лей был очень тронут его положительной оценкой. Если бы на руководящих должностях было больше людей, таких как Ху Хуо и Му Цзянь-Фэн, мечта Китая не была бы просто мечтой.

«Иди, малыш, сделайте то, что вам нужн»о, - сказал Му Цзянь-Фэн.

«Да. До свидания, старейшина Му. До свидания, мэр Ху», - вежливо сказал Ся Лэй.

«Верно, мистер Ся, вы всегда можете обратиться ко мне, если у вас возникнут проблемы», - сказал Ху Хуо.

Ся Лэй кивнул: «Да. Спасибо, мэр Ху».

Ся Лей ушел со сцены. Ху Хуо улыбнулся: «Этот малыш не плох. Он скромный и вежливый».

Му Цзянь-Фэн губы искривились: «О, ты не видел его упрямой стороны. Я думаю, что он - вол, который не знает необъятности неба и земли. Однако нашей стране нужно больше волов, подобных ему. Ха-ха».

Аукционы на землю продолжались, но Хуан И-Ху и Ли Ю-Лан больше не были намерены здесь оставаться. Они оставили свои места и спустились по проходу к дверям из аукционного зала.

Ся Лэй шагнул вперед. «А ну подожди, Хуан И-Ху».

Хуан И-Ху оглянулся на Ся Лэйя и сказал яростно: «Щенок, не зли меня сейчас.

«Вы забыли нашу ставку? 13 участок мой, поэтому, согласно нашей ставке, ты должен пойти со

мной на могилу моего друга, встать на колени и молить прощения», - сказал Ся Лэй.

«Пари?» - Хуан И-Ху усмехнулся: «Я подписал письменное обещание, но это ничего не значит. Ты можешь подать на меня в суд, если тебе что-то не нравится».

Ли Юй-Лан добавила: «Я советую тебе, малыш, знать своё место. Да, кстати, тебе лучше проверить, как там твоя девушка. Что-то она уже очень долго дамской комнате. С ней же не могло что-то случиться, не так ли?»

Хуан И-Ху холодно засмеялся.

Этот смех вывел Ся Лейя из себя, о схватил Хуан И-Ху за воротник и сказал: «Если ты что-нибудь сделаешь с ней, я убью тебя!»

«Отпусти меня, или я позвоню в полицию», - Хуан И-Ху пристально посмотрел на Ся Лэйя.

Ся Лэй отпустил Хуан И-Ху и бросился в туалет.

Хуан И-Ху и Ли Ю-Лан переглянулись между собой и последовали за ним.

Пройдя коридор и за углом, сцена, которая предстала Ся Лейю, ошеломила его на месте.

Четыре телохранителя Хуан И-Ху лежали на полу, у каждого из них был окровавленный нос и опухшее лицо. Лян Си-Яо спокойно мыла руки в туалете, как будто люди на земле были частью пейзажа.

«Ты здесь», - Лян Си-Яо увидела Ся Лэй и приветствовал его с улыбкой.

Ся Лэй пришел в себя и спросил: «С тобой ... всё хорошо?»

Лян Си-Яо взглянула на четырех телохранителей на полу и с презрением сказал: «А должна быть не в порядке? Из-за этих что ли? Они мне и в подмётки не годятся. Если бы мы не были в правительственном здании, я бы все зубы повыбивала».

Ся Лэй молчал.

В этот момент Хуан И-Ху и Ли Ю-Лан вышли из-за угла, и тут же побледнели от удивления при виде лежавших на полу телохранителей. Муж и жена смотрели на милую, задумчивую Лян Си-Яо, как на Годзиллу.

Лян Си-Яо подошла и указала Хуан И-Ху прямо в нос: «Моя фамилия Лян. Запомни это. Мой отец - Лян Чжэн-Чунь, десятый потомок Вин Чунь. Я не боюсь тебя. Ты думаешь, что у тебя много людей? Мой папа может сделать один звонок, и улица будет заполнена его учениками! Если ты посмеешь нас тронуть, мы уничтожим тебя за несколько минут!»

Хуан И-Ху ничего не сказал, но спине у него градом лился пот.

http://tl.rulate.ru/book/9119/267228